

Позвонить Вэнь Сю?

Проведя рядом с Шэн И столько времени, 008 будто и сама немного поумнела.

Ей вдруг показалось, что нынешний вид хозяина идеально подходит, чтобы разжалобить Вэнь Сю. Может, если тому станет его жалко, он вообще забудет обо всём, что случилось?

008 взглянула на хозяина. От боли его брови были сведены.

Пряди у висков промокли от пота, и выглядел он беспомощнее, чем когда-либо прежде.

После долгих колебаний 008 всё же позвонила Шэнь Цицяню.

Была глубокая ночь. Телефон звонил больше десяти секунд, прежде чем на другом конце ответили.

— Алло.

— Шэн И?

Голос Шэнь Цицяня донёсся из телефона. Пока 008 ломала голову, что ему ответить, Шэн И в полубреду тихо отозвался:

— Мм...

Голос был хриплым — сразу слышно, что с ним что-то не так.

На том конце Шэнь Цицянь заметно запаниковал.

— Шэн И? Что случилось? Я сейчас приеду к тебе.

008 открыла WeChat и отправила Шэнь Цицяню геолокацию.

— Я уже еду. Шэн И, не клади трубку. Ты меня слышишь?

— Шэн И.

— Шэн И!

...

Через полчаса кто-то начал бешено стучать в дверь. 008 с огромным трудом помогла открыть её.

Шэнь Цицянь даже не задумался, каким образом дверь открылась. Он сразу ворвался в спальню и увидел лежащего на кровати Шэн И.

Только что с улицы, он всё ещё нёс на себе ночную прохладу. Шэнь Цицянь приложил тыльную сторону ладони ко лбу Шэн И — от жара у него внутри всё похолодело.

— Не бойся. Я отвезу тебя в больницу.

Он изо всех сил пытался сохранить спокойствие, но голос всё равно слегка дрожал.

Шэнь Цицянь много лет тренировался и без труда поднял Шэн И на руки.

Тот был действительно слишком худым — словно остались одни кости, даже держать было больно.

В такой ситуации Шэнь Цицяню было не до лишних мыслей. Он как можно быстрее доставил Шэн И в больницу.

Когда Шэн И проснулся, уже был полдень следующего дня.

Веки казались тяжёлыми, горло будто обожгло огнём.

С трудом открыв глаза, он первым делом увидел мужчину у своей кровати.

Шэн И слишком хорошо знал Шэнь Цицяня. Настолько, что узнавал его с одного короткого взгляда.

Поняв, что тот держит его за руку, Шэн И машинально попытался высвободиться.

Это движение сразу разбудило Шэнь Цицяня.

После приезда в больницу ему пришлось платить, оформлять документы, следить за капельницей, менять охлаждающие пластыри и вытирать пот. Лишь под утро он сумел немного задремать, склонившись у кровати.

— Прости за хлопоты.

Шэн И говорил очень тихо и хрипло. У Шэнь Цицяня сразу вытянулось лицо.

— Не разговаривай.

— Ох...

Наверное, из-за болезни Шэн И выглядел непривычно послушным.

Шэнь Цицянь хотел было его отчитать, но, увидев таким, просто не смог открыть рот.

— Есть хочешь? Что тебе принести?

Шэн И тихо покачал головой, поднял руку и указал на рот, напоминая: ты сам запретил мне говорить.

Шэнь Цицянь подавился возмущением и очень захотел спросить, почему в других ситуациях тот не бывает таким послушным.

— Горло не напрягай. Говори тихо, я услышу.

— Не голоден. Ничего не хочу.

Во рту горчило, всё тело было слабым, аппетита совершенно не было.

— Нет. Ты вообще как жил? На обследовании нашли целую кучу проблем. В таком возрасте у тебя почти ни одного показателя в норме.

— Ладно. Я велел повару приготовить и привезти еду. Тебе останется только поесть.

— Если плохо — ещё поспи. Я потом разбужу.

В момент предельной слабости Шэн И уже не хотелось изображать спокойствие. Он недовольно поджал губы.

Повернулся к другой стороне и оставил Шэнь Цицяню лишь затылок.

— Ладно, послушай меня хоть раз. Только один раз.

Шэнь Цицянъ едва ли не униженно уговаривал его. Шэн И и сам понял, что сейчас спорить было бы неблагодарно, поэтому тихо согласился.

Хотя прошло уже несколько лет, вкусы Шэн И и все продукты, которые тот не ел, Шэнь Цицянъ помнил наизусть.

Позвонив управляющему, он внезапно осознал это и сам невольно рассмеялся.

Когда помощник привёз еду в палату, Шэнь Цицянъ мягко потряс Шэн И за плечо и разбудил его.

Жар всё ещё не спал полностью, на лбу Шэн И был охлаждающий пластырь. Он сел, собираясь есть сам, но сил не хватило даже удержать палочки.

От досады на прежде бледном лице Шэн И проступил цвет.

— Я тебя покормлю.

Шэнь Цицянъ зачерпнул ложкой суп и поднёс к его губам.

Раз уж всё дошло до такого, дальнейший отказ выглядел бы жеманством.

— Спасибо.

Одной вежливой благодарности хватило, чтобы счастливое выражение Шэнь Цицянъ тут же исчезло.

Сдерживая раздражение, он докормил Шэн И завтраком, а потом с грохотом бросил ложку.

— Шэн И, нам надо поговорить.

Не дожидаясь ответа, Шэнь Цицянъ продолжил:

— За то, что тогда произошло, ты разве не должен мне объяснение? Даже если ты действительно хотел уехать за границу, мог просто сказать. Я бы стал тебя останавливать?

Когда Шэнь Цицянъ впервые услышал, что Шэн И собирается учиться в стране D, он вообще не искал скрытого смысла. Вместо этого всерьёз размышлял, как им поддерживать отношения на расстоянии и как Шэн И с его не слишком хорошим иностранным языком будет жить в незнакомой стране.

Он даже пожалел, что слишком рано согласился на просьбу родителей пойти стажироваться в семейную компанию.

Ему и в голову не приходило, что следом прозвучит предложение расстаться.

Что, расставание — обязательная процедура перед учёбой за границей? Или у него денег на авиабилеты нет?

— Шэн И, когда я хоть раз не позволял тебе делать то, что ты хотел?

— Если бы за границей ты жил хорошо, я бы ещё промолчал. Но ты посмотри, до чего себя довёл — чуть не уморил, блядь.

— Хорошо ещё, что додумался мне позвонить. А если бы не позвонил? Ты вообще понимаешь, насколько опасно тебе было прошлой ночью?

— Ещё ночь с такой температурой — и ты, мать твою, реально стал бы идиотом, понял?

Даже спустя целую ночь Шэнь Цицяню становилось страшно, стоило вспомнить вчерашнюю картину.

Шэн И слегка нахмурился, поднял руку, ухватился за одежду Шэнь Цицяня. Длинные ресницы дрогнули, и он очень тихо сказал:

— Брат Шэнь, я понял, что был неправ...

От знакомого обращения сердце Шэнь Цицяня резко дрогнуло.

Он посмотрел вниз. Края глаз Шэн И слегка покраснели, и тот почему-то выглядел очень жалким.

Шэнь Цицяню было куда проще поверить, что у Шэн И мозги сварились от температуры и он ещё не пришёл в себя, чем в то, что тот действительно смягчился и признал ошибку.

Шэн И сильнее сжал его одежду и под удивлённым взглядом тихо произнёс:

— Мне холодно...

Жар ещё не спал полностью, и Шэн И так мёрз, что невольно дрожал.

Шэнь Цицянй наклонился, собираясь получше укрыть его, но чем больше думал, тем сильнее чувствовал себя идиотом.

Он откинул одеяло, забрался рядом и крепко обнял Шэн И целиком.

Бывший парень, мечтающий вернуться на прежнее место, — ну и что, если воспользуется моментом?

Он и без того никогда не был хорошим человеком.

Шэн И слегка отвернулся, словно сопротивляясь внезапной близости, но при этом продолжал бормотать:

— Простуда... заразная? А если я тебя заражу? Я не смогу за тобой ухаживать...

Слова путались, но Шэнь Цицянй не собирался спорить с больным и тихо предупредил:

— Шэн И, спи нормально. Не думай о всякой ерунде.

— Ох...

Через некоторое время Шэн И, уже закрывший глаза, вдруг ещё глубже уткнулся в объятия Шэнь Цицянйя.

Шэнь Цицянй опустил взгляд. Их глаза встретились.

— Нужно хорошо спать... а Шэн И можно не спать?

<http://bllate.org/book/19029/1868583>